

"Обратиться ко мне? Я не твой Будда. Но ты можешь быть моим рабом. " Цинь Ланг, кажется, колеблется. "На самом деле, твое сознание не имеет большого значения. В любом случае, я могу контролировать твое тело, пока я контролирую насекомое-марионетку. Сохрани свое Божественное чувство, но это все еще обычный * * * в случае, если ты однажды потеряешь контроль, у меня не будет проблем? "

"Не беспокойтесь, мастер, у меня больше нет смелости послушаться вас". Ум старого монаха поспешно взмолился о пощаде: "Я просто хочу, чтобы мой ум существовал, чтобы у меня хотя бы был я сам. Кроме того, я знаю некоторые секреты секты Будды. Когда мой господин будет странствовать по Цзянху, он неизбежно встретит людей из секты Будды. Я могу служить ему. "

"Похоже, ты полезен. " Цинь Ланг, казалось, колебался. "Но если насекомое-марионетка в твоём разуме умрет, разве ты не захочешь снова превратить небо? Ну, это нехорошо. Я не могу рисковать... "

"Учитель, не волнуйтесь, у меня действительно нет смелости!"

"Ну, я не думаю, что у тебя хватит смелости сразиться со мной. " Цинь Ланг наконец кивнул.

Наконец, в голове старого монаха наступило облегчение. Он подумал, что пока Циньшань не беспокоится о сжигании дров, я однажды убью марионетку, а потом убью тебя.

Конечно, старый монах не стал передавать эту мысль Цинь Лану.

Люди буддизма очень терпимы. Старый монах считает, что пока его божественное чувство сохраняется, насекомое-марионетка может однажды умереть, или его божественное чувство будет достаточно сильным, чтобы убить насекомое-марионетку, и он сможет вернуть себе свободу. В это время он непременно убьет Цинь Лана, "хозяина"! Нет, это слишком дешевое убийство. Старик и Шаньсинь хотели сразу превратить Цинь Лана в раба, если у него будет хоть день свободы.

Однако старый монах слишком рано обрадовался, потому что Цинь Ланг сказал нечто следующее, что почти сразу сломало разум старого монаха: "Хотя ты говоришь, что хочешь обратиться ко мне, я не уверен. Поэтому у меня здесь есть насекомое-марионетка, но эта - мужская, а та, что у тебя в голове - женская.

Предположительно, марионетка в вашей голове была одинока в течение многих лет и, должно быть, очень хочет, чтобы ее приласкали. Когда они будут готовы отложить яйца, я вызову этого червя-самца, и тогда вам не придется беспокоиться о смерти этого червя-марионетки в вашем мозгу. Потому что если он умрет, из него вылупятся новые насекомые. Таким образом, все могут быть спокойны. "

Сказав это, Цинь Ланг действительно достал насекомое-марионетку из мешочка с десятью тысячами ядов у себя на талии, а затем позволил насекомому-марионетке проникнуть через ноздри старого монаха.

Старый монах был готов упасть, но он был беспомощен. Он почувствовал, что это "мужское" насекомое проникло в его голову. Старый монах почувствовал полное "облегчение". Поскольку он был в отчаянии, у него и мысли не было сопротивляться. В этот момент он понял, насколько жестоким и злобным был этот парень. Он был более жестоким, чем тот парень, который превратил его в порочного человека!

Теперь Цинь Ланг успокоился. В голове старого монаха есть такой жучок. Ему не нужно

беспокоиться, что старый монах потеряет контроль.

"Кстати, старый монах, как тебя зовут?" Хотя они и рабы, у них тоже должен быть титул для удобства.

"Я один из старейшин секты Будды". Старый монах почтительно сказал, что сейчас он полностью посвятил себя роли слуги.

"Базовый образ?" Цинь Лунсинь сказал, что как мог старый монах принять такое плохое имя.

Старый монах, вероятно, догадался о мысли Цинь Лана и объяснил: "Взгляд Будды всеохватен".

"Ну, я понял! Просто ты ученик Будды. Как ты можешь прятаться в таком месте? Более того, я не знаю, сколько лет я здесь живу, - Цинь Ланг подумал, что старый монах на самом деле был старейшиной буддизма. Похоже, что он также был человеком со статусом и положением в буддизме. Он оставил свое божественное чувство, которое было действительно полезным.

"Учитель, я не знаю, сколько лет я здесь живу. Мое божественное чувство пришло ко мне только что, благодаря крови мастера.

Я просто помню Ну, кстати, я помню, что в конце войны с Сяо Дунъяном я нашел в провинции Пинчуань ребенка, который очень подходил для принятия моих навыков. Я тренировал его в течение трех лет и был готов к выполнению первоклассных навыков. Неожиданно я встретил врага - "

" и так далее Ты только что сказал, что у тебя будет крыша над головой? " - с любопытством спросил Цинь Ланг, - "это прямая передача силы, чтобы заставить силу другой стороны продвигаться вперед скачками?"

"Да, примерно так." сказал старый монах.

"О, если ты хочешь передать мне свои навыки, не могу ли я также значительно увеличить их?"

"Это..." Видя, что старый монах, похоже, колеблется, он с некоторой скромностью сказал: "Теоретически, это действительно так. Только нужно ли мастеру, чтобы я обучал тебя навыкам? "

"Безопасно ли обучать навыкам?" Цинь Ланг, кажется, заинтересовался.

"Есть определенный риск, но здоровье хозяина отличное. Если я обучу его в течение двух или трех лет, уровень риска значительно снизится, он должен быть более 50%." Ну, 70% из них могут принять мой навык. "

"Принять твою силу или твою душу?" тихо спросил Цинь Ланг, "почему, ты все еще бесстрашен, хочешь забрать, занять мое тело?"

"Нет! Я не смею! " Увидев старого монаха Сяншена, он был совершенно мертв. Он не ожидал, что Цинь Ланг знает истинную цель секты Будды. Он также видел его внутреннюю ошибку. Увидев старого монаха Сяншена, он почувствовал, насколько ужасен был мальчик. Мальчик был просто * * * озером!

На самом деле Цинь Ланг не совсем уверен, что "захват дома" означает "захват дома", потому что Цинь Ланг думает, что старый яд всегда был предубежден против секты Будды. Однако,

глядя на ответ старого монаха, Цинь Ланг в основном определяет, что "захват дома" - это именно то, что сказал старый яд: так называемый "захват дома" - это не наследство, а потеря!

Это правда, что в этом мире нет бесплатного обеда.

Многие практикующие боевые искусства думают, что они могут воспользоваться коротким путем, чтобы получить навыки элиты, но они не думают, что эти элитные люди - живые Лэй Фэны. Они могут передавать навыки, но в то же время они могут занимать тело друг друга и убивать душу друг друга.

Однако не все мастера буддизма выиграют или проиграют во время передачи. Цинь Ланг верит, что все еще будут некоторые настоящие выдающиеся монахи и добродетели, готовые пожертвовать собой ради будущих поколений, но Цинь Ланг больше верит, что, в конце концов, это меньшинство! очень немногие!

В любом мастерстве нет различия между добром и злом. Это только добро и зло в сердце тех, кто практикует.

<http://tl.rulate.ru/book/41473/2232851>